

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ

ЧАСЫ ПРОВИДЕНИЯ БЫЮТ ДВАЖДЫ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Александр Яковлев

**Часы провидения
бьют дважды. Часть 2**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Яковлев А.

Часы провидения бьют дважды. Часть 2 / А. Яковлев —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Хемит, Хемит, Чёрная земля. Так называли свою страну древние египтяне. Сколько ещё загадок хранит твоя священная история? Сколько ещё тайн охраняют твои вечные стражи – Великие Пирамиды и Великий Сфинкс? Неужели эти тайны, скрывающие истоки мироздания и человеческой цивилизации, окажутся нераскрытыми и мы навсегда останемся сиротами, так никогда и не узнавшими, кто же были наши родители? Но что, если великие стражи Бытия не столько охраняют тайны, сколько пытаются через них донести послание, взывая к нам, сегодняшним, раскрыть секреты истории? Тайное, как учит древняя мудрость, всегда становится явью. Загадки для того и существуют, чтобы их разгадывать, не так ли? Путешествие, друзья мои, продолжается.

© Яковлев А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Яковлев

Часы провидения бьют дважды (Providence clock strikes twice)

Часть 2

- Где я?
- Дома.
- Я здесь живу?
- Да, но пока ты в гостях.
- Кто ты?
- Я – Бог.
- Ты Бог?! – удивился он.
- Да.
- Я никогда тебя не видел, но твоё лицо и голос мне знакомы. Как твоё имя?
- У меня нет имени. Я – Бог, твой отец, отец всех. Люди называют меня Атум.
- Ты Атум?!
- Да.
- Как я сюда попал? Я ничего не помню.
- Ты пришёл выполнить своё предназначение и выполнил его с честью.
- Почему я ничего не помню?
- Память вернётся к тебе, как только ты переступишь черту между жизнью и Жизнью.
- Как это может быть: между жизнью и жизнью? Разве это не одно и то же? Разве смерти нет?
- Для тебя – нет. Твоя жизнь уже закончилась. Твоя Жизнь только начинается. Смелее, делай шаг вперёд.
- Яркий свет ослепил его, наполнив сознание радостью и восторгом. Он вспомнил, он вспомнил всё!
- Добро пожаловать в бессмертие, Царь, в твою новую жизнь – жизнь в миллионы лет!

Глава 1

Народу в маленьком кафе было немного. Поздний час и старые традиции таких заведений настраивали на спокойный, размеренный лад и не предвещали ничего необычного. Немногочисленные завсегдатаи тихо разговаривали, посасывая мундштуки кальяна, покачиваясь в такт своим словам. Ещё один день, как две капли воды похожий на предыдущие. Наверное, он так и завершился бы спокойно и тихо, если бы не двое гостей, расположившихся в углу зала и что-то оживлённо обсуждавших. Их разговор переходил на всё более повышенные тона, привлекая к себе внимание других посетителей.

– Ты во что это решил втравить меня, лисица старая?! Я всю жизнь по подземельям ползаю и знаю, что там и как! В лабиринтах и катакомбах не мёд и мёдом намазано никогда не было! Увлекательные приключения и несметные сокровища существуют только в книжках, которые написали те, кто сам туда никогда не спускался! Подземный мир – это прежде всего смертельная опасность! А найти сокровища – это если повезёт и если сможешь с ними вернуться назад. Такая удача сопутствует далеко не каждому. Я уже всё это проходил, и не раз. Учти: если обманешь, я тебя вот этими руками задушу и язык твой поганый вырву! А уж деньги – не сомневайся, вытрясу из тебя до последнего фунта! Вот так! Ты понял меня, лисица гадкая?!

Говоривший явно не шутил, и его собеседник это прекрасно понимал.

Шокированные посетители с удивлением и тревогой взирали на шумных соседей. Официанты застыли с подносами в руках, уставившись на необычных гостей. Здесь так было не принято.

– Остынь, и кончай орать, Махмуд. На нас уже оглядываются. Пугать меня нечего, я и так пуганый. Или забыл, с кем разговариваешь?! Если не хочешь браться за это дело, или боишься – то и чёрт с тобой! На тебе свет клином не сошёлся! Считай, что мы ни о чём не говорили! А деньги – их всех не заработаешь! Отдыхай, я чувствую, ты сильно устал за свою долгую жизнь. Прощай!

С этими словами собеседник Махмуда встал и направился к выходу.

– Постой! Ты меня не так понял! Я же не отказываюсь! Мне просто нужны гарантии! – прокричал ему вслед Махмуд.

– Похоронное бюро тебе их предоставит в полном объёме. Гарантии – это их, а не мой профиль. Прощай.

– Подожди, Хаттаб! – уже совсем тихо, извиняющимся тоном, проговорил Махмуд.

– Давай всё спокойно обсудим. Мне очень, очень нужны деньги, это правда. Для меня они не растут на деревьях. Да и тебе искать другого напарника тоже не с руки. Кто знает, на кого нарвёшься? Эти пещеры и лабиринты никто лучше меня не знает. Я исходил их все, почти все. Ты же мне доверяешь, иначе не позвал бы меня сюда. Мы ведь с тобой старые товарищи, верно?

Он протянул руку Хаттабу.

– Это уже совсем другой разговор, – снова усаживаясь за стол, ответил тот, кого назвали Хаттабом, но руки Махмуду не подал.

Тот обиженно хмыкнул в бороду, но промолчал, проглотив обиду.

– Так ты говоришь, твой друг раньше работал в Департаменте древностей, – как бы обращаясь к самому себе, после некоторой паузы начал Махмуд, – и заслужил твоё доверие за долгие годы вашего знакомства. Но ведь люди, Хаттаб, меняются, в особенности к старости.

– Этот не изменился. Я доверяю ему как самому себе. Однажды он спас меня от тюрьмы, а может, через это и жизнь мою спас. Такие вещи не забываются, – тихо прогово-

рил Хаттаб с такой железной интонацией в голосе, что у Махмуда пропало всякое желание высказывать какие-либо сомнения.

– Хорошо, хорошо. Тебе лучше знать. А зачем, уважаемый Хаттаб, он приходил в твою лавку на базаре? – уже без надрыва, ровным голосом спросил Махмуд, отпив кофе и потянув кальян.

Было видно, что он успокоился и снова почувствовал себя хозяином положения.

Хаттаб оживился.

– Это и есть самое загадочное! Он расспрашивал меня про демонов прошлого! У него гостит молодой египтолог из России – материалы на научную работу собирает. Вот и показал он Али картинку, которую привез с собой из Москвы. Похоже, мой друг не врал, так как даже вздрогнул, когда я достал статуэтку точно такого же демона. Русские, перед тем как пустить воды священного Нила в другое русло и затопить всё пространство долины под водохранилище для будущей электростанции, вели огромные земляные работы в районе Асуана. Столько перекопали, что представить себе страшно! Многие бесценные артефакты тогда бесследно сгинули. Всё этот безбожник Нассер, да не упокоит Аллах его душу! Всё русским сдал! А они не дураки: не только плотину строили, но и вглубь истории тоже копали. Хотя, насколько мне известно, ни до чего важного они так и не добрались, но – кто знает. О таких находках, если они конечно были, никто никогда не говорит, и бесценные реликвии навсегда исчезают в частных коллекциях.

Махмуд с тревогой посмотрел на Хаттаба:

– У тебя была статуэтка настоящего демона?! Я никогда ни у кого из диггеров таких вещиц не встречал, хотя про демонов не раз слышал. Много всяких слухов про них ходит, страшных порой, – он поёжился, – но я всегда считал это выдумками и легендами.

Он помолчал, предавшись воспоминаниям, и вдруг спросил:

– А зачем твоему приятелю всё это было надо?

– Вот и я заинтересовался, зачем ему это? – всё ещё волновался Хаттаб. – Поэтому и попросил, чтобы за ним присмотрели, но ненавязчиво, тихо. Благо есть у меня свои глаза и уши в охране Гизы.

Махмуд был явно заинтригован рассказом Хаттаба. Он понизил голос почти что до шёпота и с неподдельным любопытством придвинулся ближе к собеседнику:

– И что?

– А то, что он со своей племянницей и с этим русским заинтересовались одним местом в Гизе. Интуиция подсказывает мне, что они где-то наткнулись на какую-то важную информацию и теперь пытаются сами до всего докопаться. Может быть, этот русский привёз какие-то сведения из Москвы. Может быть, это отголоски Асуанского строительства. Кто знает. Я уже стар и сам проверить свои догадки не могу. Поэтому обращаюсь к тебе, Махмуд: готов ли ты снова попытать счастья, как когда-то в молодости?

Немигающий взгляд Хаттаба был настолько пронизывающим, что Махмуд невольно отодвинулся подальше, но тут же взял себя в руки.

– Так бы сразу и сказал. Я с годами стал очень мнительным. Паранойя, понимаешь. Даже в тебе, Хаттаб, засомневался! – извиняющимся тоном начал Махмуд.

Было очевидно, что он был не готов ответить на такой прямой вопрос и пытался выиграть время.

Он сделал ещё глоток кофе, собираясь с мыслями.

– Ты не ответил на мой вопрос. Спустишься в подземелье? – глаза Хаттаба, казалось, пронизывали Махмуда насквозь. Он сделал ещё одну попытку выиграть время.

– Прости за любопытство, но о каком подземелье ты говоришь, уважаемый Хаттаб? Может быть, я его знаю?

Собеседник Махмуда молчал, продолжая внимательно всматриваться в глаза старого приятеля, улыбаясь ему змеиной улыбкой.

– Может быть, и знаешь. Решётку у старого Восточного кладбища помнишь?

Махмуд поперхнулся кофе и закашлялся. Выражение неподдельного ужаса на его лице не ускользнуло от Хаттаба.

– Помню, кто же ее не помнит. Так ты хочешь, чтобы я туда спустился?! – всё ещё кашляя, спросил Махмуд.

– Именно туда, мой друг, именно туда. Вот только, что искать там – не знаю. Одна надежда на твой опыт. Я уверен, ты сам всё поймёшь и сообразишь, когда окажешься внизу. Али просто так туда бы не полез, не молод он уже.

Махмуд машинально помешивал ложкой остывший кофе. В его глазах читалась не просто тревога, но самый настоящий страх.

– Тухлое это место, Хаттаб, плохая у него репутация. Ты же сам знаешь, сколько там диггеров бесследно сгинуло. Даже охрана Гизы его избегает. Да что там избегает – бояться они этого места, потому как ужас оно на них наводит! Для этого и решётку на входе установили, чтобы пост охраны снять. Я туда никогда не решался спускаться, никогда. Слава Аллаху, большой нужды в том не было. А что если там, на самом деле, демоны окажутся?

Хаттаб, прищурившись, не мигая, смотрел в глаза Махмуду. На секунду тому показалось, что на него смотрят глаза демона, горящие оранжевым пламенем! От ужаса он отпрянул назад, опрокинув чашку с кофе, но в следующий миг видение пропало: на него снова смотрел его старый товарищ Хаттаб!

– Может, и демоны, а может, и нет. Но если боишься, тогда возьми с собой напарника, чтобы не так страшно было, – ехидно хмыкнув, сквозь зубы проговорил Хаттаб.

– Ты что, с ума сошёл?! Чтобы кто-то ещё узнал об этом? Потом ещё и деньгами делиться придётся? А если там сокровища?! Нет уж, я сам, только сам и безо всяких напарников! Сколько я таких мест перевидал за свою жизнь и, как видишь, ничего – жив и здоров! – с каким-то юношеским геройством в голосе проговорил Махмуд. – Хотя, по правде сказать, страхов я там натерпелся немало, – как будто что-то вспомнив, почти шёпотом закончил он, опустив голову.

Чашка и блюдце издавали тихий перезвон в его дрожащих руках. Хаттаб не мог этого не заметить.

Он похлопал Махмуда по плечу, пытаясь подбодрить старого искателя приключений.

– Я рад, что ты всё такой же бесстрашный диггер, каким был в молодости, но теперь ещё и умудрённый сединой опыта. Лучше тебя мне никого не найти. Ну так что, до утра?

Махмуд кивнул головой.

– Я там буду ещё до рассвета. Охрану сам предупреди, раз ты их знаешь. А деньги – сейчас.

– Половину – сейчас, остальное – когда закончишь.

Хаттаб протянул ему конверт.

Махмуд, не считая, прощупал пачку денег, кивнул головой и спрятал конверт в карман.

– Согласен. До встречи.

Глава 2

Ночь раскинула своё бархатное покрывало, вышитое жёлтыми глазами загадочных звёзд над священным плато Гизы. И, как всегда, повинувшись вечному предначертанию вселенского календаря, созвездие Небесного Охотника – Ориона со своим верным псом – Сириусом взошли над горизонтом и обосновались на своём привычном месте – точно над священными пирамидами Гизы, обозначая неразрывную и вечную связь: как наверху – так и внизу.

Так было и будет всегда.

Но эта ночь отличалась от других. В обычную картину вмешалось нечто необыкновенное и загадочное: в серебристом свете луны, между передних лап Великого Сфинкса, вдруг возник маленький смерч, затягивая невидимым потоком воздуха песок, который закружился в удивительной спирали, хотя вокруг не было ни ветерка. Ещё через мгновение всё пропало, лишь неглубокая воронка в песке доказывала, что это был не мираж.

Неожиданно на месте воронки возникла одинокая фигура высокого худого старца с длинной седой бородой. Это был Хранитель Великой пирамиды. Он почтительно поклонился Сфинксу и несколько секунд внимательно всматривался в глаза статуи, словно ожидая ответа.

Через минуту старик простёр руки к небу, сотворяя молитву и произнося тайные заклинания.

В этот миг прямо над Сфинксом в небе появилось неизвестно откуда набежавшее облако. Ливень окатил величественную статую. Через мгновение облако пропало также внезапно, как и появилось. Старик снова воздел руки к небу, не отрывая взгляда от глаз Сфинкса. Раздался скрежет – и голова гигантской статуи стала менять своё положение, медленно поворачиваясь вправо, пока не остановилась напротив созвездия Небесного Охотника – Ориона.

Глаза Исполина вспыхнули красным огнём, словно подавая кому-то секретный, только им двоим понятный сигнал. И, как бы повинувшись этому немому указу, между тремя звёздами пояса Охотника-Ориона проскочила тончайшая нить, сверкнувшая, как разряд плазмы, связав на долю секунды все три звезды в единую цепь! После этого яркая цепочка превратилась в точку, слившуюся в своём положении с одной из трёх звезд пояса Ориона – Аль-Нитак.

Спустя секунду небывалой яркости молния, расколола тёмное небо над Гизой, пронзила вершину Великой пирамиды и бесследно исчезла в ней.

В этот момент голова Сфинкса вернулась в своё обычное положение, устремив свой взгляд, как всегда, точно на восток. Глаза Исполина потухли, и всё вокруг снова впало в привычную летаргическую тишину.

Успел ли кто-нибудь заметить это событие? Кто знает, но скорее всего, что нет. Ведь оно заняло лишь считанные секунды, но имело очень важные последствия.

Внутри секретной камеры Великой пирамиды, там, куда попал разряд молнии, появилось вращающееся облачко золотистой пыли. Когда оно остановилось, на его месте возник всё тот же старец с длинной бородой. Он хотел осмотреться, но не смог, почувствовав на себе чей-то взгляд, который не давал ему повернуть голову. Старик хотел что-то спросить, но язык ему не повиновался: тело как будто сковал стальной обруч, не позволяя сделать ни малейшего движения, ни произнести ни единого слова.

Такого с ним ещё не случалось.

Хранитель пирамиды был настолько ошеломлён, что его первым желанием было исчезнуть из этого помещения, применив все свои магические астральные силы, но в этот момент он услышал странный звук у себя за спиной: дверь одной из ниш, тихо скрипнув, распахнулась, давая проход неземной красоты женщине. Потом дверь следующей ниши, за ней другой, и так всех.

Наконец все Хранители Бытия были вместе. Теперь старец смог обернуться и увидел того, чьи чары не давали ему двинуться с места: Анубис – Бог царства мёртвых!

Хранитель пирамиды упал на колени.

Хозяйка, вперив в него убийственный и всепроникающий взгляд своих зелёных глаз, казалось, хотела испепелить его ещё до того, как он поднимет голову.

– Да простят меня всемогущие Боги за то, что я потревожил ваш покой, о Хранители Бытия! Я никогда бы не решился на это, не будь на то серьёзной причины! – закончил старик, всё ещё стоя на коленях, с опущенной вниз головой.

– Зачем ты здесь, Хранитель? Что у тебя есть сказать нам? Что может быть важнее нашего сна, что ты решился прервать его?

По телу старца пробежала дрожь. Он понимал, что один неверный ответ – и ему конец! Вот только какой ответ был бы правильным, подходящим под настроение Хозяйки – вот в чём был вопрос.

– Я готов отвечать, о Царица.

– Говори, я слушаю. Обрати своё лицо ко мне. Вот так, хорошо, теперь я вижу твои глаза.

Говори.

Хранитель с трепетом поднял голову и посмотрел в глаза Исида.

– Совсем недавно, о Царица, здесь был твой сын, Гор, и ты удостоила его своим всевышним вниманием и любовью.

– Я помню, я всегда всё помню.

Исида улыбнулась, прищурилась глазами, и старец понял, что попал в точку.

Он всё ещё не решался подняться с колен.

– Но почему ты, о Царица, не захотела открыть ему путь к прочтению и познанию тайного послания Тота? Разве не ему, твоему сыну, предназначено выполнить все предписания во имя всеобщего спасения? Или, может быть, есть кто-то другой?

– Нет! Никого другого нет и не будет! Сделать это должен только он! Или он – или никто! – вмешался в разговор сам Бог Тот. – Ведь это и есть твоё и его предназначение, Хранитель? Разве не так?

– Именно так, о мудрейший Тот.

– Встань, я знаю, о чём ты говоришь, но я не могла поступить иначе. Я мать, а материнскому сердцу не прикажешь. Мне очень хотелось увидеть своего сына ещё раз, – призналась Исида, – теперь он должен снова прийти сюда ко мне, правда?

– Да, это так, о Царица. Он обязательно придёт. У него нет другого выхода, – Хранитель поднялся с колен. – Но времени на выполнение своего священного предназначения у него остаётся всё меньше.

– Мы поможем ему тем, что не будем мешать. А это и есть то, что ему надо. Остальное он сможет сам. Ты ведь за этим пришёл, Хранитель?

– Да, именно за этим! – он в почтении наклонил голову. – Как наверху – так и внизу. Благодарю тебя, о великая Царица!

Хранитель подождал, пока все разошлись по своим камерам. Облачко золотистой пыли снова закружилось в своём танце и бесследно исчезло вместе со старцем.

Всё вокруг снова погрузилось в сонную темноту.

Глава 3

Махмуд был точен. Подойдя к входу в подземелье, Хаттаб застал его стоящим на коленях, устремив глаза в ночное небо, покачиваясь в такт произносимой молитве. Старый диггер был так увлечён, что не заметил появления Хаттаба. Молитва всегда была важнейшим ритуалом перед путешествием в подземный мир: все диггеры были храбрыми людьми, но исключительно суеверными. Хаттаб это прекрасно знал, так как лично прошёл через все трудности и опасности диггерской жизни.

Он не мешал Махмуду и с уважением ждал завершения его молитвы.

Наконец Махмуд закончил ритуал и поднялся с колен.

– Готов? – спросил его Хаттаб.

Махмуд криво усмехнулся:

– А ты?

Хаттаб достал из кармана второй конверт с деньгами.

– Вот. Ждёт твоего возвращения.

Махмуд прощупал конверт и кивнул. Он собрал свои нехитрые принадлежности для спуска в подземелье и потянул на себя решётку входа, но она не поддавалась. Только сейчас он заметил приличных размеров навесной замок.

Он повернулся к Хаттабу.

– Ключ у тебя?

– Ключ? Нет у меня никакого ключа, – растерялся Хаттаб.

– Ты что же, даже не удосужился проверить заранее?! Как же я смогу туда попасть?

Махмуд хотел ещё что-то добавить, видимо не особенно лицепрятное, но промолчал.

Он снял с пояса кинжал, и нажал на него всем своим весом, вставив лезвие между дужкой замка и решёткой. Замок со щелчком соскочил с петли. Неожиданно решётка распахнулась настезь, сбив Махмуда с ног, как будто кто-то с огромной силой толкнул её изнутри.

– Что это было? – тихо спросил Махмуд, со страхом взглянув на Хаттаба.

– Не знаю, может ветер?

– Ветра здесь не бывает. Да и какой ветер может такое сделать?... Похоже, кто-то подаёт нам знак, и знак не очень хороший. Я же говорил тебе: тухлое это место. Ладно, делать нечего. Я пошёл.

С этими словами он пропал за проёмом решётки.

Хаттаб остался один. После такого начала ему стало не по себе. Он расположился на песке и постарался думать о чём-нибудь приятном. Но это ему не удавалось. Тревожные мысли роились в голове. Хаттаб прекрасно понимал опасность приключения, на которое он подвиг Махмуда, но ничего поделать с собой не мог: любопытство и жажда обогащения старого искателя кладов взяли верх. Собственно, то же самое двигало и Махмудом.

– Ничего страшного, – успокаивал себя Хаттаб, – вот Махмуд сейчас вернётся, тогда и решим, что делать дальше. Ведь недаром Али и его спутники заинтересовались именно этим подземельем. Нет, внизу обязательно должно быть нечто такое, что безошибочно даст подсказку о предмете их поиска!

Интуиция его никогда не подводила. Вот и теперь она подсказывала ему, что подземелье хранит в себе нечто исключительное. Воображение, как всегда, рисовало несметные сокровища! Время тянулось ужасно медленно, так по крайней мере казалось Хаттабу. Он даже начал дремать. Скоро рассвет. Ещё немного – и первый луч солнца коснется верхушки Великой пирамиды.

Прошло больше двух часов, а Махмуда всё не было. Хаттаб начал волноваться. Он заглянул в чёрное жерло подземелья. Кроме плотной, жидкой и липкой темноты, он ничего

не увидел. Хаттаб неуверенно сделал несколько шагов вперёд. Проход резко изгибался вправо. Дальше без фонаря двигаться было бессмысленно.

Он повернул обратно. Но не успел он сделать и двух шагов, как из глубины подземелья раздался душераздирающий вопль, от которого кровь застыла в его жилах. В нём, хотя и с трудом, Хаттаб узнал голос Махмуда. Так кричат только от нечеловеческой боли и ужаса перед неизбежной смертью. Хаттаб выбежал из пещеры и бросился прочь. Он понимал, что ждать возвращения Махмуда было бессмысленно.

В это время, там, глубоко под землёй, с глухим скрежетом захлопнулась гранитная плита. Её поверхность, покрытая чем-то тёмным и липким, сверкала, отражая свет валявшегося рядом фонаря. Из проёма между полом и плитой торчала чья-то рука или то, что когда-то ей было.

Это была рука Махмуда.

Глава 4

Пельмени просто таяли во рту.

Да что там пельмени, все блюда без исключения были великолепны! С трапезой расправились быстро. Но повинно в этом было не столько кулинарное мастерство хозяйки дома, Ольги Николаевны, сколько предвкушение предстоящего рассказа Сергея о его необыкновенных приключениях в подземельях Египта.

Все сгорали от любопытства, и их ожидание было более чем вознаграждено.

Вначале Сергей даже растерялся: с чего начать? Ведь события, произошедшие с ним, были настолько необычными, если не сказать больше – мистическими, что сложить их в рассказ, доступный восприятию нормального человека, было очень непросто.

С горем пополам Сергей начал своё повествование. Сначала с длинными паузами, потом всё глаже и быстрее. Вскоре, он уже не размышлял над каждой фразой, видя увлечённость слушателей, и история полилась сама собой.

Жаркий и душный летний вечер давал себя знать. Сергей расстегнул ещё одну пуговицу на вороте рубашки, не подумав, что на его груди находился талисман, который мгновенно приковал внимание всех присутствовавших. Сергей от неожиданности даже умолк.

– Вот чёрт, неужели не мог предусмотреть такой реакции? Ещё одну пуговицу, видите ли, ему расстегнуть надо было! – мысленно ругал он себя.

В тот же момент талисман ярко засветился и так же внезапно потух. Сергея бросило в пот. Всё вокруг завертелось, как в калейдоскопе, и он почувствовал, как уже не раз с ним случалось, что он куда-то проваливается.

На мгновение перед ним возник Великий Сфинкс. Тут же промелькнуло лицо Хранителя Пирамиды, потом кого-то ещё, и, закружившись каруселью образов, видение пропало.

Всё заняло не больше двух-трёх секунд.

– Ой, Серёженька, что это с тобой, тебе плохо?!

– Не волнуетесь, ничего страшного, со мной такое случается. Я в полном порядке.

Взгляды окружающих всё ещё были прикованы к талисману. Нужно было, просто необходимо, дать хоть какое-нибудь объяснение этой метафизики присутствующим.

– Про талисман я вам, профессор, уже рассказывал по телефону. Это и есть мой ангел-хранитель. Благодаря ему, я живой и невредимый и нахожусь сейчас с вами. Да не волнуйтесь, всё нормально.

Все, улыбаясь, кивали головами, показывая, что ничего особенного не произошло. Но их лица выражали обратное: слова Сергея их не только не убедили, но и вызвали ещё большее подозрение и страх. И не удивительно: ведь всё, что они слышали, а теперь ещё и увидели, пахивало самой настоящей мистикой.

Успокоившись, Сергей продолжил рассказ. Постепенно обстановка нормализовалась, и невероятные события, описываемые Сергеем, полностью захватили внимание слушателей.

Его повествование неоднократно прерывалось охами и ахами Ольги Николаевны. Пряхин и Сазонов нервно курили одну сигарету за другой.

Ничего подобного, конечно, никто из них никогда в жизни не слышал.

Когда же рассказ подошёл к событиям, случившимся с Сергеем и его друзьями в подземелье, и схватке с демонами прошлого, тут даже мужчины затаили дыхание, не чувствуя, как горячий пепел сигарет падает им на колени.

Сергей пытался ничего не упустить в своём рассказе, но и не перегружать внимание слушателей чрезмерным количеством деталей. Судя по их реакции, это ему удалось.

Самое большое впечатление произвел рассказ о секретной диоритовой камере Великой пирамиды, и о ловушке, в которую попали исследователи, из которой, казалось, не было выхода. Пряхин волновался больше всех.

– Это всё я, это всё из-за меня! Я не успел вовремя передать вам отрывок из рукописи, который я нашёл в архиве ФСБ, у генерала! Там обо всём этом было сказано! Но вы молодцы, сами во всём разобрались, слава тебе Господи!

– Не волнуйтесь, профессор. Всё хорошо, что хорошо кончается. Значит, так было надо, чтобы мы до всего сами дошли. И мы дошли. Я даже разговаривал с самой Исидой.

Все, как загипнотизированные, смотрели на Сергея, не веря своим ушам, мысленно представляя себе картины из его рассказа: разговор с Исидой, секретное послание Бога Тота, точнейшая астробля, имитирующая настоящее звёздное небо. Казалось, чудесам не будет конца.

– Ты общался с Исидой?! – с гордостью за ученика восхитился Пряхин. – Вот какой чести ты был удостоен! Не думаю, что в мире существует хотя бы один смертный, кто мог бы похвастаться тем же. И тексты Тота теперь у тебя?! Невероятно! Уму непостижимо! Конечно, я слышал о существовании Хранителей Бытия и раньше. Но в душе я всё равно сомневался и думал, что это всего лишь легенда, и что они по-настоящему не существуют!

– Да, они существуют. И великие послания Бога Тота находятся у меня. Мы всё сфотографировали, и я перенёс снимки на компьютер. Всё здесь! – Сергей погладил сумку.

– Ох, не доживу до утра, умру от любопытства! – простонал Пряхин, взъерошивая остатки волос на своей голове.

Сазонов засмеялся.

– Ничего, дотянешь! Отдых Сергея – превыше всего. Так что давайте дадим нашему герою прийти в себя. Утро вечера мудренее. Закругляйтесь, а я в машине подожду, – закончил он, поднимаясь со стула.

– Ой, Серёженька, – запричитала Ольга Николаевна, – ну как же ты так скоро, ты ведь придёшь ещё к нам, правда? Ты так мало рассказал!

– Обязательно, Ольга Николаевна, обязательно приду, – улыбнулся Сергей. – Конечно же, мы ещё потолкуем, и не раз.

Пряхин крепко обнял ученика:

– До завтра, отдыхай, дружок.

* * *

Сазонов отвёз Сергея домой и уже готов был направиться к себе, как что-то заставило его на секунду задуматься. Он выключил зажигание, закурил сигарету и, поразмыслив минуту-другую, набрал номер Пряхина.

– Алексей, это я. Не спишь? Слушай, у меня голова просто кругом идёт. Столько услышали сегодня от Сергея. Поговорить бы, переварить, посоветоваться. Что скажешь?

– У меня тоже голова не на своём месте. Я как будто там с ними был, в подземелье, настолько явственно всё себе представил. От этого чувствую себя полностью выжатым. Конечно, приезжай, сна всё равно не предвидится.

– Ох, Сашенька! – Ольга Николаевна, открыла дверь. – Ты опять к нам?! Очень хорошо, рада тебя видеть. Жаль только, что Лёша уже спит.

Сазонов почти лишился дара речи.

– Как это спит?! Он никак не может спать! Иначе зачем я здесь? Буди его немедленно!

Но Пряхин уже стоял в дверях гостиной.

– Это шутки такие у моей богом данной мне супруги. Не обращай внимания, давай проходи.

– А я вам чайку свежего заварила! Знала, что всё равно спать сегодня не будем, – улыбалась Ольга Николаевна.

– Экстрасенс! Мысли на расстоянии читает! – пробасил Сазонов.

Великолепный китайский чай с домашней наливкой был как нельзя к месту и настроивал на беседу.

– Слушай, Алексей, а ты уверен в своих университетских профессионалах? Нет, я не ставлю под сомнение их квалификацию, но что, если они не смогут расшифровать тексты? Или, что ещё более опасно, смогут? Ведь тебе придётся им объяснять, откуда у тебя снимки. Пускай не в деталях, но что-то рассказать потребуется. Полного контроля за этими спецами у тебя всё равно нет. Если кому-то из них захочется заработать хорошие деньги, а это исключить нельзя, то информация о расшифрованном послании Тота может полететь через Интернет куда угодно. Ты об этом подумал? – генерал внимательно посмотрел на старого друга.

Пряхин был ошеломлён таким элементарным вопросом и выводами о возможных последствиях. Такого поворота событий он даже не предполагал. Его ум учёного был далёк от вопросов безопасности и меркантильных интересов.

Сазонов был прав. Такую ситуацию нужно было обязательно принять во внимание! Если так произойдёт и информация просочится в Интернет, то обязательно дойдёт до Департамента по делам древностей Египта. Тогда всему конец: чиновники непременно наложат запрет на все изыскания и закроют Сергею дальнейший доступ в пирамиду. Да что там в пирамиду – его виза будет тут же аннулирована, и, скорее всего, навсегда. Тогда прощай, Египет.

Эти мысли и эмоции, как в зеркале, отражались на его лице. Сазонов даже улыбнулся, понимая волнение и тревогу друга.

– Я вот что думаю: перед тем как принимать такие важные решения, мне необходимо поговорить с руководством нашей конторы. Пока неофициально, конечно, но вполне серьёзно. У нас ведь тоже есть подразделение, занимающееся дешифровкой. Но, в отличие от твоего университета, Алексей, мы можем весь процесс полностью контролировать. Возможность утечки информации – ноль. Что скажешь?

Ольга Николаевна с недоверием покачала головой.

– Так уж и ноль?

Сазонов почесал лысину.

– Ну, шанс, что найдётся какой-нибудь урод, конечно, есть, но шанс несравнимо меньший, чем в университете у Алексея..

Пряхин понимал, что Сазонов был прав, но так не хотелось передавать контроль над расшифровкой кому-то ещё! А что оставалось делать? В противном случае можно было вообще всё потерять. Сергей проделал такую фантастическую и опасную работу. И что теперь? Всё псу под хвост?!

– Не бывать этому! – уже вслух воскликнул Пряхин.

– Ты это про что, Алексей? Чему не бывать?

– Это он с хорошим и умным человеком пообщался, а последнюю мысль вслух произнёс, – смеясь, проговорила Ольга Николаевна.

Она читала мысли мужа, как открытую книгу.

– И кто, позвольте спросить, был этот хороший и умный человек? – спросил сбитый с толку Сазонов.

– А человек этот – он сам!

– Интересно! Ну, давай выкладывай, что там тебе хороший человек наговорил.

Пряхин смущённо посмотрел на жену, потом на Сазонова. Да, он только что советовался с самим собой. Ну и что? А с кем ещё?

– Всё нормально, ребята. Ты прав, генерал, действуй. А сейчас езжай спать.

Глава 5

Душное московское летнее утро ворвалось в окно тополиным пухом и чириканьем воробьёв.

Сергей принял душ, выпил кофе и был уже готов позвонить Пряхину, когда телефон в его руке завибрировал от входящего звонка.

– Али, ты? Как здорово, что позвонил! Не обижайся, дружище, что я сразу по приезде не дал вам знать.

– Да что ты, Сергей! Всё нормально, я всё понимаю. Как добрался?

– У меня всё в порядке, а как вы там?

– Всё по-старому, но уже успели по тебе соскучиться. Вы ещё не начали работу над расшифровкой текстов?

– Нет, только сейчас собираюсь ехать к Пряхину и Сазонову.

– Очень хорошо, а то мы с Далиёй просто сгораем от любопытства. Ты обязательно позвони нам. Хотим узнать ваши первые впечатления. Ну, не буду задерживать, да и звонки отсюда очень дорогие получаются. Так что будем ждать новостей от тебя.

Сергей даже не успел ему ответить, как Али уже отключился. Что-то в его голосе настояжало Сергея, звучал его друг не так, как всегда. Но Сергей быстро отбросил сомнения. Ему не терпелось скорее начать исследование текстов. Он схватил такси, но не принял в расчёт знаменитые московские пробки и очень скоро об этом пожалел. На метро было бы быстрее.

Пряхин его уже ждал.

– Привет, путешественник! Садись, чайку попей. За нами скоро Сазонов заедет. Он настаивает провести первую встречу у него, а дальше – видно будет.

Чай пришлось отложить: Сазонов уже ждал внизу. Через пять минут их машина лавировала в тягучем московском трафике.

– Ну, герой, выспаться успел? Знаю, знаю, не терпится начать работать. Все мы такие. Я тоже спал кое-как – всё часы торопил, – пробасил Сазонов.

Вскоре они уже входили в одно из зданий ФСБ.

– Знакомьтесь, полковник Потапов, начальник отдела дешифровки. Майор Лунёва – старший специалист по древним языкам и культуре. А это, – Сазонов протянул руку в сторону Пряхина и Сергея, – наши уважаемые гости: профессор Пряхин и доцент Пушкарёв, он же по совместительству русский Индиана Джонс.

– Я и не предполагал, генерал, что в твоём ведомстве такие профессии бывают, – удивлённо проговорил Пряхин, кивая в сторону майора, – кто бы мог подумать!

– Майоры всякие нужны, майоры всякие важны! – перефразировал Сазонов известные детские стихи.

– Перед тем как начнём, хочу сказать пару слов. Я надеюсь, что повторять об исключительной конфиденциальности этого проекта излишне. Всё, что будет обсуждаться здесь – здесь и останется. Сергею удалось проникнуть в одну из главных, а может быть, в самую главную тайну Великой пирамиды Гизы. Никому до него этого не удавалось. Как он это смог сделать – отдельная история. Наша задача – расшифровать секретное послание древнеегипетского Бога Тота, которое удалось обнаружить Сергею. Да, да, то самое послание, именуемое иногда секретами Тота, о котором сложено столько легенд. Об этом было известно давно. Но, как и многие другие специалисты, я тоже считал это не больше, чем выдумкой, красивой, но выдумкой. Только теперь выяснилось, что послание, действительно, существует. Ну что ж, давай, Сергей, тебе слово.

На экране заскользили, сменяя друг друга, фотографии, переноса присутствующих в неведомый и загадочный мир древнего царства фараонов.

Сергей тихо комментировал снимки.

– Вот мы спускаемся в подземелье. А это первое загадочное и, как мы выяснили на своей шкуре, очень опасное помещение. Именно здесь находятся 5 ниш-дверей, одна из которых чуть не привела нас к гибели в самом прямом смысле этого слова. Секретный вход вёл в ещё одно подземелье, расположенное ниже, вторым ярусом. Там на нас напали демоны из прошлого, похожие на гигантских летучих мышей. Я вам про них рассказывал вчера.

Пряхин и Сазонов кивнули головами в знак согласия.

– Мы к этому ещё вернёмся во всех подробностях, чтобы все были в курсе. Но это потом.

Лица Потапова и Лунёвой выражали, мягко сказать, полное недоумение, если не реальное сомнение в психической адекватности говорившего и тех, кто спокойно соглашался с ним.

Это не ускользнуло от внимания Сергея. Понимая, что сейчас не время для объяснений, он продолжил комментарии к снимкам, но Лунёва остановила его.

– Нет, подождите, вы это серьёзно о демонах? Если они из прошлого, то почему существуют в настоящем? Даже если и так, то зачем им на вас нападать? Разве так бывает? И вы хотите, чтобы мы в это поверили?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.